

Он знал. Все это время он знал, что она была предательницей, все это чертово время.

Оглядываясь назад, Цучи-кин была полной идиоткой, если не верила ни во что другое. Орочимару, глава деревни, которую она предала, был саннином. Ниндзя уровня Каге.

Она была четырнадцатилетним генином, которую он знал с десяти лет, когда купил ее у кучки подонков, занимавшихся торговлей людьми.

Конечно, он знал.

Тогда в ней было много ненависти, чистой ядовитой ярости; он увидел это и попытался использовать в своих целях. Он взял ее к себе, обучил и пообещал отомстить тем ублюдкам, которые выпотрошили ее родителей и младшую сестру прямо у нее на глазах.

Ей тогда было всего три года - слишком маленькая, чтобы быть им полезной, но Кин любил ее больше всего на свете. И Орочимару прекрасно знал, как этим воспользоваться. Под его присмотром она сражалась за каждый клочок мастерства и силы, проливала кровь и плакала, полностью повинаясь и благодарная человеку, который не только спас ее, но и дал ей возможность отомстить людям, разорвавшим ее семью.

И тут она споткнулась, совершенно буквально, осознав, что ее обманул, солгал и манипулировал ее предполагаемый спаситель. Она слишком неожиданно узнала, каким человеком он был.

Она столкнулась с одним из тех, кто ворвался в ее дом той ночью, прямо посреди их собственной базы. Она не должна была там находиться - она была в другом месте и выполняла задание по доставке пустяков для Отогакуре, а эта база была хорошим промежуточным пунктом между местом назначения и местом, где она была расквартирована, - но она прошла мимо него прямо посреди одного из многочисленных коридоров, и он шел непринужденно, как будто ему принадлежало это проклятое место.

В десять лет она бы обвинила его там и тогда. Однако после двух лет, проведенных с Орочимару, ее инстинкты шиноби стали намного лучше. Что он здесь делал? Она могла сказать, что он был гражданским лицом, что он не был обучен, а значит, он не проникал сюда. Поэтому, естественно, она последовала за ним.

Прямо в лаборатории, которые были на каждой базе, в лаборатории, куда ей всегда запрещалось входить под страхом смерти.

И вот так ее мир перевернулся с ног на голову.

Вдоль стен стояли резервуары, наполненные бледно-зеленой жидкостью, в каждом из которых находился ребенок в возрасте от восьми до десяти лет, с открытыми глазами, в которых

застыло выражение боли и ужаса; а в центре комнаты стояли три стола для вскрытия, на каждом из которых лежало тело ребенка, два уже были вскрыты и оставлены в покое, а ученый и раб стояли рядом с третьим, тихо бормоча друг с другом.

Девочке было не больше семи лет, и только спустя несколько секунд после того, как ученый скальпелем рассек тело девочки, Кин поняла, что она жива.

Этот образ останется в ее мозгу до конца дней. Маленькая девочка, ее невероятно длинные светлые волосы каскадом падают на край стола для вскрытия; слезы текут по ее лицу, она совершенно не может пошевелиться - если, конечно, не считать постоянных движений грудной клетки, когда она задыхается от агонии того, что с ней делают.

И тут же ее разум соединил все точки. Работоторговцы, Орочимару, все.

Они работали на него. Они брали детей для его больных человеческих экспериментов, для его извращенной, поганой игры в скрытую деревню. Те, в ком он не видел ценности, становились такими. Тех, в ком он находил что-то интересное, может, стойкую ненависть, а может, необычную способность или желание выжить, он спасал. Обманом заставлял их благодарить и повиноваться.

Больше всего на свете, а скорее всего из-за любви к сестре, Кин любила детей. Даже когда она приняла бессердечный, холодный путь шиноби для своей мести, она никогда не могла избавиться от своей любви к детям. Она даже мечтала создать детский дом, помогая таким же детям, как она, у которых больше нет дома.

Но прежде чем сделать это, она должна была сделать все возможное, чтобы остановить это. Не то, что происходило сейчас - она могла сказать, что девочку не спасти, а она не была достаточно сильна, чтобы вырваться из этих детей. В конце концов, на этой базе были джонины. Но даже если она не могла сама сорвать операцию, она могла подорвать ее.

Поэтому она стала шпионом. Предателем.

Она подобралась к нескольким агентам мелких скрытых деревень - в крупных было слишком опасно работать из-за агентов самого Орочимару - и начала сливать информацию. Расположение баз, протокол безопасности, количество шиноби - все, что она могла придумать. Целых полтора года она занималась этим, прежде чем наступил звездный час.

С ней связался агент Джирайи, Саннина.

Репутация этого человека как шпиона была абсолютно печально известна в подполье шиноби, и не только это, но и то, что он передал информацию Конохе, первым жертвам предательства Орочимару, было лучшим способом уничтожить самого ублюдка. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, и она выложила все, что знала, этому человеку, который затем передал информацию саннину.

Она остановилась в своем бешеном беге по Лесу Смерти Конохи, оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что ее преследователи не настигают ее прямо сейчас, и попыталась перевести дух, хотя пот струился по ее лицу. Еще мгновение, и она услышала звуки двух своих товарищей по команде, которым приказали убить ее за предательство, и не могла не задаться вопросом, не было ли это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Она снова пустилась в путь с бешеной скоростью.

Однако она знала, что погибла. Ее охотники были сильнее ее, хотя и немного медленнее, а у нее не было ни времени, ни возможности организовать засаду или контратаку. Это был лишь вопрос времени, когда она будет слишком измотана, чтобы бежать, и она надеялась на чудо, которое спасет ее.

Но время, проведенное с Орочимару, научило ее тому, что таких чудес не существует.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1630387>